ЦУ115
Г645
36.
АРХИВ БУНДА

№ 15

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Цѣна отдѣльнаго номера 2 с.

В единеніи—сила!

Безпартійный орган русских рабочих в Америкѣ

Выходит ежемѣсячно.

Изданіе Русской Рабочей Группы в Нью Іоркѣ

Условія подписки:

В Соединенных Штатах:		В Канадѣ и заграницей:	
На год	35 центов	На год	50 цен.
На полгода	20 „	На полгода	25 „

Отдѣльные номера по 2 цента можно получать на стэндах в Нью-Іоркѣ и во всѣх городах Соед. Штатов и Канады.

Вся корреспонденція на имя „Голоса Труда" должна быть направлена по слѣдующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

Адрес для писем: "GOLOS TRUDA", P. O. Box 41 Sta. D, New York, N. Y.

Год II. NEW YORK, MAY 1st 1912 Vol. II.

СОДЕРЖАНІЕ

Передовая статья	
Русскій обзор	Один
Заграничный обзор	Кин
Соціализація ремесла	II.
Пѣсня кузнецов (Стихотвореніе)	С. Т.
Нѣсколько слов о партіях и безпартійности	М. Корн
Замѣтка о революціи и эволюціи	К. Петровскій
Новое Евангеліе (Продолженіе)	II. Бертоло
Американскій обзор	А. Иванов
Извѣщенія и отчеты	
Почтовый ящик	
Об'явленія	

Нью-Іорк, 1-го мая, 1912 г.

„Голос Труда" не раз указывал на то, что парламентская дѣятельность не имѣет ничего общаго с классовою борьбою пролетаріата.

Рабочій класс сам ведет свою борьбу и эта борьба принимает разныя формы. В зависимости от личных качеств тѣх или других рабочих, одни рабочіе борятся на одном, а другіе на другом поприщѣ. Важно только, чтобы между этими борцами не было розни, важно, чтобы каждый из них понимал, что товарищ, работающій в другом отрядѣ, все же остается товарищем по работѣ и по общей цѣли, которая сводится к улучшенію матеріальных и моральных условій существованія трудящихся.

Раздѣленіе труда неизбѣжно при всякой сложной, в том числѣ и общественной работѣ. Оно становится вредным только тогда, когда человѣк становится „частичным рабочим", ничего не желающим дѣлать и ничего не желающим знать, кромѣ того, что входит в круг его узкой спеціальности. Раздѣленіе труда становится вредным и тогда, когда является фиктивным, когда часть участвующих в нем лиц занялась таким дѣлом, которое не только не приближает работу к поставленной цѣли, но и замедляет ее.

Вся „дѣятельность — борьба" рабочаго класса распадается на четыре главных вида. Первый — борьба за улучшеніе условій существованія рабочих в рамках капиталистическаго общества. Второй — дѣятельность, создающая в массѣ населенія такое настроеніе, благодаря которому становится возможным полное самоосвобожденіе рабочаго класса. Третій — дѣятельность, создающая матеріальныя и другія условія для непосредственнаго выступленія рабочих масс с цѣлью коренного преобразованія общества. Четвертый — мнимый вид борьбы, когда трудящіеся, думая, что они борятся за интересы своего класса, идут по пути, выгодному для одних только нынѣ господствующих классов общества.

В общих чертах мы и коснемся всѣх четырех видов этой дѣятельности рабочих.

Первый вид борьбы — борьба за улучшеніе быта наемных рабочих — это обычныя выступленія членов рабочих союзов и неорганизованных рабочих. Стачка, бойкот, саботаж — медленная работа, стачка по солидарности, массовая мирная забастовка — таковы тѣ пріемы борьбы, к которым прибѣгают в данном случаѣ рабочіе. Всѣ эти пріемы борьбы совершенно законны с точки зрѣнія буржуазнаго права. Всѣ они являются совершенно естественным, логически неизбѣжным выводом из принципов послѣдних.

В нѣкоторых случаях перечисленные пріемы борьбы усложняются. Саботаж принимает разрушительный характер; стачки переплетаются с запрещенными законом манифестаціями, рабочіе захватывают во время забастовки с'ѣстные припасы, преслѣдуют стачколомов и т. д. Говоря вообще, их выступленія принимают агрессивный характер, выходят из рамок легальности. Такія выступленія порицаются многими партійными соціалистами, их очень боится буржуазія, опасаясь, что такое рабочее движеніе перейдет в возстаніе, в революцію, подстрекаемое буржуазіей правительство старается болѣе или менѣе свирѣпо подавить его.

Вся эта борьба — и легальная и не легальная, — по тѣм цѣлям, которыя она преслѣдует, не ведет непосредственно к самоосвобожденію рабочаго класса. Не перейдя в другую форму, такая борьба не может освободить рабочих от эксплуатаціи и угнетенія. Это — борьба за улучшеніе быта наемников, которые наемниками и остаются. К ней примыкает та дѣятельность организованных и неорганизованных рабочих, которая сводится к взаимопомощи во всѣх ея разнообразных проявленіях.

Нечего и говорить, что рабочіе, принимающіе участіе в этой борьбѣ, могут одновременно бороться и на других поприщах.

Второй вид борьбы сводится к пропагандѣ рабочаго соціализма, идей революціонной экспропріаторской забастовки, соціальной революціи, к указаніям на тѣ опредѣленныя формы общественнаго строя, к которому надо стремиться рабочему классу. Этот вид дѣятельности тѣсно связывается с антимилитаризмом и антипарламентаризмом. Мы встрѣчаемся здѣсь с печатной и устной пропагандой и с организаціями для такой пропаганды. Этот вид борьбы практикуется революціонными синдикатами, что рѣзко отчерчивает их от миролюбивых рабочих союзов — этих „огнетушителей" рабочаго движенія. Эта борьба ведется иной раз и неорганизованными в союзы рабочими.

Всю эту борьбу можно вести, считаясь с законами буржуазнаго общества или не считаясь с ними, игнорируя дѣйствующее право. В послѣднем случаѣ такая дѣятельность считается преступной и преслѣдуется государством. Только что указанная форма борьбы отнюдь не является такою, которая стояла бы в противорѣчіи с борьбой за улучшеніе быта наемных рабочих и рабочіе могут принять участіе как в той, так и в другой борьбѣ.

Наконец, третій вид борьбы это — подготовка вооруженнаго возстанія, перваго шага соціальной революціи. Эта работа требует небольших кружков, организованных на совершенно автономных началах, связанных в одно цѣлое общими лозунгами и пріемами дѣйствія, но отнюдь не каким либо центром. В этих кружках готовятся инструкторы боевого дѣла и штрейкмахерства — революціоннаго саботажа. Между этими организаціями, в которыя войдут наиболѣе энергичные, готовые к самопожертвованію, по большей части одинокіе рабочіе, и между организаціями вышеописанных типов не должно быть никакой связи. Быть может здѣсь не нужна даже личная связь: конечно, можно быть одновременно членом рабочаго союза и членом революціоннаго братства — кружка, но членам послѣдняго нѣт разсчета занимать посты должностных лиц союза.

О необходимости этого вида борьбы говорили П. А. Лавров, М. А. Бакунин, в послѣднее время, в числѣ других революціонеров, и Винтч. „Марксисты-синдикалисты и анархисты-индивидуалисты, — писал послѣдній, — первые в силу фатализма, который заставляет их вѣрить, что масса дѣлает тот или другой поступок в строгом соотвѣтствіи с тѣм или другим положеніем; вторые — в силу теоріи самопроизвольнаго возникновенія явленій, теоріи мистической стихійности, тѣ и другіе сходятся в отрицаніи полезности „организацій насилія". Тѣм не менѣе факты доказали уже, что организаціи насилія, — конечно, тайныя — неотложны, что сами рабочіе думают о них и разсчитывают на них".

Вся дѣятельность третьяго вида — безусловно нелегальна, но необходима просто потому, что, стоя на легальной почвѣ, т. е., считаясь с тѣми правилами—законами, которые изданы буржуазіей, и подчиняясь им, нельзя и мечтать о полном самоосвобожденіи рабочаго класса.

Еще рабочій Василій Бабешко, убитый царскими палачами 14 іюня 1907 года, говорил когда то: „легальные союзы могут дѣйствовать только так, как это неопасно для буржуазіи, разрѣшившей их. Богачи для того и разрѣшают рабочим об'единяться в рабочіе союзы, чтобы направить рабочее движеніе по мирному, безполезному для рабочих и безопасному для богачей пути. Только в тайном союзѣ рабочіе могут примѣнять единственно полезные, рѣзко насильственные способы борьбы" и, конечно, соціальная революція это — самый полезный вид борьбы и надо, чтобы она не застала рабочих врасплох. Нѣт сомнѣнія, что в рабочих союзах обычных типов все открыто для врагов, но то, что можно с пользой для дѣла дѣлать явно, не зачѣм дѣлать тайно. Тѣм не менѣе рядом с явными организаціями нужны и тайныя.

Буржуазія может открыто вооружать и обучать офицеров, солдат и полицейских для того, чтобы они убивали и ранили рабочих, раз послѣдніе захотят положить конец той постоянной экс-

пропріаціи, жертвами которой являются рабочіе. Свою такую дѣятельность богатые называют законной, прикрывают ее своим правом, а дѣятельность рабочих, подготовляющую офицеров рабочаго ополченія, считают тягчайшим преступленіем. А вѣдь рабочіе хотят только дать отпор убійцам буржуазіи.

Наконец, четвертый вид борьбы это — борьба мнимая. Таковой является устройство рабочими потребительных и других кооперативов, участіе в предвыборной агитаціи, выборы депутатов, муниципальных и других чиновников, в разсчетѣ, что дѣятельность этих господ будет полезна рабочим. Во всѣх этих случаях рабочіе идут за другими классами общества и, скорѣе всего, мѣшают борьбѣ за улучшеніе быта и за самоосвобожденіе.

Первые три вида борьбы это — разныя проявленія борьбы классовой. Сообразно своим личным качествам и способностям рабочіе принимают участіе то в одном, то в другом, то в третьем видѣ борьбы, а то и во всѣх трех сразу.

Каждый рабочій, каким бы видом дѣятельности он не был занят, должен с уваженіем и с симпатіей относиться к другим видам классовой борьбы. Отрицательно надо относиться только к мнимой борьбѣ, к четвертому виду дѣятельности. Каждый рабочій должен хорошенько понять, что без перваго вида борьбы рабочіе рискуют попасть в невозможныя условія существованія, что жизнь многих из них превратится в медленное угасаніе. Каждый из рабочих должен знать, что без второго вида дѣятельности самоосвобожденіе рабочих невозможно, а без послѣдней дѣятельности всѣ усилія рабочих самоосвободиться разобьются об ощетинившіеся штыками и саблями, готовые извергнуть ядра, пули и разрывные снаряды институты насилія, созданные буржуазным обществом.

РУССКІЙ ОБЗОР.

Взрыв рудничнаго газа, осложненный, вѣроятно и взрывом угольной пыли, происшедшій в шахтѣ „Итальянка" Донецкаго округа, стоил жизни 60 рабочим и болѣе или менѣе тяжких ожогов — 20. Эта катастрофа далеко не первая в этом районѣ и при разбойничьем отношеніи шахтовладѣльцев к жизни и здоровью рабочих, конечно, не послѣдняя. Наскоро похороненныя жертвы преступной небрежности хозяев обезображены до неузнаваемости: оторваны части тѣла, выворочены внутренности и т. д. и т. д.

Мы не будем перечислять здѣсь отдѣльныя катастрофы в наших угольных копях. Ограничимся слѣдующей характерной таблицей:

	1904 г.	1905 г.	1906 г.
Всего горнорабочих	77.767	83.383	91.047
Из них пострадало от несчастных случаев	26.211	31.405	34.949
% пострадавших	30,9%	37,6%	36,4%

Эти цифры в полном смыслѣ слова ужасны. Недаром углекопы поют в своей пѣснѣ: „день и ночь мы со свѣчами, смерть таскаем за плечами".

Разбойники от капитала поддерживаются у нас разбойниками от власти. Как это ни удивительно, послѣдніе еще наглѣе первых. Комиссія той людоѣдской организаціи, которая у нас называется Государственным Совѣтом, рѣшила облагодѣтельствовать наших приказчиков 15 часовым рабочим днем (здѣсь нѣт опечатки). Наши приказчики воочію почувствовали всю прелесть обновленнаго конституціоннаго режима и, несмотря на полицейскій образ правленія Россіи, запротестовали скопом, большими группами. Приказчики болѣе, чѣм 400 городов, послали свои протесты депутатам оппозиціи и даже по начальству. Правда — словесные протесты рабочих — обычно безполезны. Рабочіе получают в видѣ милостивых законов только то, что завоевывают. Но все дѣло в том, что во многих случаях рабочій день— короче 15 час. Наши помпадурные кретины Государственнаго Совѣта не подозрѣвали об этом. Вѣдь в этом Совѣтѣ засѣдает всероссійскій цвѣт невѣжества и глупости, не говоря о горсточкѣ оппозиціонеров, позорящих свое свѣтлое (как Кони) или просто чистое (как Стахович) прошлое пребываніем в этом..... заведеніи. Конечно, для добившихся уже болѣе короткаго рабочаго дня приказчиков этот закон, в общем, не был страшен. Но для отдѣльных приказчиков он мог бы быть пагубным. Он мог бы побудить нѣкоторых купцов конкурируя с лавками, гдѣ примѣняется такой рабочій день, сдѣлать попытку удлинить установленные в их торговлѣ часы. И во всяком случаѣ комиссія Государственнаго Совѣта расписалась в наглости, варварствѣ и..... глупости. Глупость ея подчеркнута тѣм, что против указаннаго законопроекта запротестовало и купечество многих, в том числѣ и очень больших городов. По вечерам публика не покупает, а надо освѣщать магазин, надо и самим хозяевам заглядывать в него, надо тратиться на лишнее топливо, имѣть дѣло с раздраженным служебным персоналом..... „Упаси, Господи, вдруг саботажем займутся".

Наши государственные умы расписались в своем идіотизмѣ. Не привыкать стать!... А купцы поговаривают: „вот уж правду сказал дѣдушка Крылов — „услужливый дурак опаснѣе врага".

Закрываются послѣдніе рабочіе союзы. Между прочим за то, что, основываясь на своих уставах, они помогали своим членам во время забастовок. Глумится черная сотня... над своими же законами.

Голод свирѣпствует во всю. Мрет русскій народ. Но, конечно, по распоряженію начальства, смертей от голода у нас не наблюдается. Умирают от слабости, от „живота" (глину ѣдят вмѣсто хлѣба), от тифа, от лихорадки, по „Божьей волѣ" и т. д. и т. д., но смертей от голода у нас не бывает. До чего озвѣрѣло, до чего обнаглѣло наше начальство!

Шумит по Россіи Распутинскій скандал. „Гришка-вор", как называли его односельчане, „Гришка-старец", как называл он себя на четверть десяткѣ жизни здороваго человѣка, „Гришка-распутник", признавшійся корреспонденту „Новаго Времени", что ходил со своими поклонницами из высших классов общества в баню, смиряя таким образом их гордыню (так об'яснял свое позорное поведеніе этот развратник), „Гришка-малограмотный неуч", для котораго, по его же личному признанію, газетныя статьи — непонятны, оказался фаворитом несчастной, больной, психически ненормальной жены Николая Готторпа и, что уж очень странно, фаворитом и этого, отнюдь не безнадежно-глупаго, но злого и чрезчур часто пьянаго тирана. К удивленію наших думцев оказалось, что именно „Гришка-вор" правил за послѣднее время Россіей, и Столыпин, Коковцев и прочіе холопы не только считались с ним, с этим малограмотным, циничным негодяем, но и слушались его указаній. Конечно, об этом скандалѣ мы и не подумали бы упоминать (мало ли скандалов на „верхах"), если бы он не имѣл серьезнаго общественнаго значенія.

Дѣло Распутина, которому Николай подарил новую кличку „Новый", играет в россійской безтолковщинѣ такую же роль, какую сыграло перед первой французской революціей дѣло, извѣстное под именем „ожерелья королевы". Оно заставляет брезгливо морщиться и монархистов, не принадлежащих, конечно, к числу таких дегенератов, как морально помѣшанный Пуришкевич. Оно заставляет отказываться от монархизма тѣх, правда немногих, недалеких, ограниченных, но не павших нравственно людей, которые преклонялись пред царской властью.

Дума — этот всероссійский балаган дурного тона — договаривает свои послѣднія рѣчи и многія ея члены расчитывают на то, что будут снова говорить в четвертой по счету Думѣ. Характеристику режима, господствовавшаго с 3-го іюня 1907 года, дал между прочим, депутат Чхеидзе. „Рабочій класс вновь загнан в подполье. Крестьянство вновь трепещет перед нагайкой. Инородцы вновь завоеваны. Печать терроризирована... Право превратилось в безправіе, закон — в беззаконіе, управленіе — в усмотрѣніе и каприз, политика — в бреттерство, законодательство — в шутовство, правосудіе — в подлог, обѣщанія— в наглый обман, патріотизм — в шовинизм, любовь к народу — в цинизм и глумленіе, заботы о благосостояніи народа — в казнокрадство, а Россія превратилась в общину средневѣковых бандитов. Вот что было достигнуто совмѣстной работой третьей Думы вмѣстѣ со Столыпиным". Все это, за исключеніем крестьянскаго трепета, вѣрно, хотя к сказанному можно многое прибавить. Но, ради всего хорошаго, на кой чорт Чхеидзе и его товарищи принимают участіе в дѣятельности того подлаго учрежденія, которым подарил нас „закон" (!) 3-го іюня. Неужели им непонятно, что их роль — двусмысленна, что их присутствіе является для правительства ничѣм иным, как маской перед банкирами и, главное, перед кліентами западных банкиров, маской, говорящей, что и в Россіи дѣла идут также, как и „в благородных обчествах", в странах парламентскаго режима. Неужели им все еще неясно, что самый факт их пребыванія в нашем, якобы „законодательном учрежденіи" во всяком случаѣ является санкціей этого учрежденія. Неужели не понятно, что причиняемый этим вред не окупается недурными рѣчами, непервоклассных, к слову сказать, ораторов соціал-демократіи.

Одинъ.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

Забастовка англійских углекопов кончилась. За ея продолженіе высказалось большинство, но так как она была начата по желанію болѣе, чѣм двух третей углекопов, и так как голосовавшее за продолженіе стачки большинство далеко не достигло двух третей, то углекопы прекратили ее, добившись только частичнаго успѣха. Они не добились точно указаннаго минимума заработной платы, но вырванный этой забастовкой у парламента закон постановил, что третейскій суд установит для каждаго округа особый минимум. Во всяком случаѣ минимум будет установлен, т. е. углекопам, всегда работающим поштучно, не придется выматывать из себя всѣ жилы в тѣх нерѣдких случаях, когда они попадут на плохіе пласты угля. Но все таки высшіе классы еще раз обошли рабочих в лицѣ своего парламента. Англійскіе рабочіе высказывались на своих конгрессах против обязательнаго третейскаго суда, а в этом частном случаѣ им пришлось принять его.

Относительная неудача этой забастовки должна быть об'яснена двумя серьезными ошибками углекопов, не дооцѣнивших ни силы капитала, ни значенія солидарности рабочих масс. Они не обратились с просьбою организовать стачки по симпатіи к рабочим других стран и ограничились простым предложеніем не посылать штрейкбрехеров. Они отказались от поддержки доковых рабочих, предложивших забастовать из солидарности одновременно с ними. Если бы они не сдѣлали этих ошибок, то надѣлали бы буржуазіи несравненно болѣе хлопот.

Поголовная забастовка углекопов имѣет громадное значеніе и помимо своего частичнаго успѣха. Вся она велась под знаменем промыслового юніонизма (теченія аналогичнаго с романским (французским, итальянским и т. п.) синдикализмом и I. W. W.). Еще до нея ясно сказалось игнорированіе увѣщеваній парламентских лидеров рабочей партіи. Во время этой стачки звучали грозныя ноты антимилитаризма и угрозы всеобщей забастовки. Как поголовно начали, так поголовно и кончили углекопы свою забастовку, не порадовав буржуазію отсутствіем солидарности, на что сильно разсчитывали творцы парламентскаго закона. Послѣ нея расчитывают на сильный рост членов в рабочих союзах.

Германская стачка углекопов, захватившая 230, а с „больными" 270 тысяч углекопов, кончи

лась неудачей. Рабочіе спустились в копи, ни о чем не договорившись. Были даны только кое какія смутныя обѣщанія. „Вот дѣло политиков! писал редактор „Эйнигкейт" (Единеніе). Здѣсь видно могущество ста десяти соціал-демократических депутатов, могущество современных нѣмецких союзов, могущество бюрократіи в союзах, могущество хорошо наполненных союзных касс, результаты систематическаго подавленія идей классовой борьбы и солидарности".

Но эта забастовка дала кое что и утѣшительное. Рабочіе христіанских союзов, отказавшіеся сначала от стачки, на половину приняли в ней участіе, не смотря на протесты своих лидеров и негодованіе католической прессы. Во время стачки происходили нападенія на штрейкбрехеров, которых осыпали камнями, попытки освободить арестованных, схватки с полиціей, которую встрѣчали и камнями и револьверными выстрѣлами. В отвѣт на это нагнали массу войск, произвели многіе аресты, быстро приговаривая арестованных к тюремному заключенію. Конечно, не было недостатка призывов к спокойствію и дисциплинѣ со стороны буржуазіи и соціал-демократов. Но во всяком случаѣ смиреніе нѣмецких рабочих становится все болѣе сомнительным. Одно дѣло настроеніе их лидеров, и другое — настроеніе самих рабочих. Ставится даже слѣдующій вопрос: помимо ростущаго сознанія в безполезности для рабочих и в пользѣ для хозяев того смиренія, которое внушается рабочим, не бросаются ли они на арену воинственных стачек тѣм пробужденіем шовинистических боевых инстинктов, которым занимается германское правительство в своих казармах и школах, а часть буржуазіи — в прессѣ. Палка то, вѣдь, о двух концах.

В Австріи было небольшое движеніе углекопов, против котораго выступали соціал-демократическіе союзы. Относительно небольшая забастовка была и во Франціи. Цѣлый ряд причин помѣшал французским углекопам об'явить поголовную забастовку без призыва к этому со стороны англійских. Интересны слова лидера ортодоксальных французских марксистов Ж. Геда, хотя едва ли они, напечатанныя в газетѣ „Эхо копей и металлургіи", оказали какое либо вліяніе на углекопов. Орган французских синдикалистов „Ля Батай Синдикалист" называет их „неслыханными". Вот эти слова: „не надо превозносить похвалами стачку французскаго углекопа по солидарности с углекопом англійским. Каждый рудокопный округ имѣет свои спеціальныя требованія, зависящія от мѣстных условій труда. Я соглашаюсь, что надо поддерживать рудокопов в их индивидуальных и спеціальных битвах; но всѣм начать движеніе из за вопроса, который не интересует всѣ рабочіе центры — это значит идти к міровой неудачѣ. В Па де Калэ и Норд, гдѣ я состою депутатом, не высказываются опредѣленно: дѣло сводится к небольшой агитаціи в комитетах и федераціи.

...То чего не хватает, видите-ли, французскому пролетаріату, то что дѣлает его бездѣйствующим, часто непослѣдовательным, то, что глубоко отдѣляет его от всякаго другого иностраннаго пролетаріата, это — недостаток организаціи и дисциплины. Я рѣшился выдвинуть вопрос об организаціи прежде всего.... Итак не надо саботажа, безполезных покушеній, не надо стачек по симпатіи; холодное обсужденіе наших интересов, точное изученіе очередных вопросов, отвѣтственность вождей, повиновеніе принятым идеям".

Рѣчь удивительная — так распылить интересы рабочих одной даже профессіи, распылить их по округам, это дѣло, достойное древних римлян, раздѣлявших для того, чтобы властвовать, а не соціалиста. Поражает здѣсь и полная неспособность понять, что такое рабочая солидарность. О дисциплинѣ Гед давно болтает. Ему дана была отповѣдь по этому вопросу: именно по его адресу говорилось в докладѣ національнаго комитета шестому конгрессу синдикалистов (С. Этьен 1882 г.) — „существуют двѣ очень различныя дисциплины: дисциплина самовластья и дисциплина демократическая. Одна ограничивается соблюденіем пунктов свободно-заключеннаго договора; другая опредѣляется капризом одного лица или правящей группы или группы руководителей". Без сомнѣнія для соціал-демократов обидно, но для рабочаго класса Франціи очень полезно, что он не считает нужным подчиняться вытекающим из допотопных концепцій (понятій) директивам этой группы-партіи. Прав был англійскій министр Ллойд Джордж, сказав недавно: „лучшим жандармом для синдикалиста является соціалист".

В Италіи анархист-одиночка выстрѣлил в короля и промахнулся. Нѣт сомнѣнія, что покушавшійся на убійство погибнет в одной из ужасных средневѣковых итальянских тюрем.

В Италіи рабочих постоянно разстрѣливают на улицах и площадях, при чем всѣ такія нападенія, если даже они были произведены с грубым нарушеніем закона о массовых сборищах, влекут за собою повышеніе в чинах насильников. В теченіи нѣскольких послѣдних мѣсяцев суды Италіи дали 245 лѣт тюрьмы за политическія преступленія; в этой странѣ идет сильная травля синдикалистов.

В Пармѣ произошла грандіозная демонстрація. 30 тысяч рабочих с 250 знаменами прошли по улицам предмѣстья Олтреторренте; здѣсь находились представители 40 палат труда и 600-т союзов (имѣющих 450.000 членов). На собраніи была принята слѣдующая резолюція: „итальянскій пролетаріат, собравшись в Пармѣ для того, чтобы потребовать вывод войск из Триполи и освобожденія политических жертв, снова подтверждает свою рѣшительную волю отомстить за всѣ жертвы ужасов и преступленій, которыя совершила итальянская буржуазія, начав ужасную войну". Контр-манифестація націоналистов собрала тысячу человѣк, считая городовых и попов.

Кин.

СОЦІАЛИЗАЦІЯ РЕМЕСЛА.*)

Когда рабочій большой фабрики слышит о соціализаціи средств производства, то никаких недоразумѣній не возникает. Для него ясно его будущее положеніе. Фабрика будет общественным достояніем и в этом стоящем сотни тысяч рублей предпріятіи он и его товарищи будут работать, создав подходящую для нормальнаго труда обстановку. Так как не будет предпринимателей, то матеріальное благосостояніе рабочаго улучшится. Все — понятно.

Совсѣм иначе обстоит дѣло, раз рѣчь идет о ремесленникѣ-одиночкѣ или о ремесленникѣ, работающем сам друг с хозяином. Что будет соціализировано в портняжском или в сапожном или в бѣлошвейном ремеслѣ. В первом случаѣ можно соціализировать иголки, ножницы, утюг; во втором четыре пары колодок, шило, дратву. Будут они соціализированы и по прежнему придется работать в маленькой коморкѣ; работающій с хозяином в виду того, что доход этого хозяина на восемь цѣлковых в мѣсяц превышает заработок рабочаго, получит, послѣ соціализаціи, четыре рубля в мѣсяц лишка. Есть о чем разговаривать! Есть из за чего подымать соціальную революцію!

Неудивительно по этому, что соціализація средств производства, представляемая ремесленникам в указанном видѣ, отнюдь не встрѣчает в их средѣ серьезных сторонников. Неудивительно, что они предпочитают слышать разговоры о желательности политических реформ, рабочих законов и т. п. Неудивительно, что они поддакивают, когда им говорят, что промышленность будет соціализирована через многіе и многіе годы, когда все производство организуется, благодаря конкуренціи капиталов, в крупном масштабѣ.

Нечего и говорить, что все это — сплошная ошибка, что соціализація производства необходима и полезна как ремесленникам, так и рабочим больших фабрик. Мы остановимся только на одной сторонѣ вопроса. Надо знать, как необходимо устроиться на другой день послѣ переворота; надо понять, как можно воплотить это знаніе в жизненныя формы и тогда соціализація средств производства станет для ремесленников такой цѣнной и важной задачей, как и для фабричных рабочих.

Начнем, впрочем, с нѣскольких замѣчаній, говорящих об общей постановкѣ дѣла.

В будущем обществѣ каждое промышленное предпріятіе будет получать орудія труда и матеріалы из общаго (напр., городского) склада и будет сдавать в общій же склад приготовленныя в мастерских издѣлія. Эти издѣлія, а также и тѣ продукты, которые будут поступать в склады из селеній и других — иногородних, напр., — мѣстностей будут распредѣляться между жителями данной мѣстности.

На большой фабрикѣ, всѣ дѣла, имѣющія то или иное отношеніе к производству, рѣшаются сходом производителей мастерской или мастерских. Внутренній распорядок каждой мастерской устанавливается сходом ея рабочих. Сход выбирает нѣскольких лиц, которыя выписывают из склада необходимый матеріал в указанном сходом количествѣ, завѣдуют, по указаніям схода отопленіем, освѣщеніем мастерской, гигіеной работ, отправляют в городской склад приготовленныя издѣлія, исполняют всѣ порученія схода, являются передаточной инстанціей между мастерской и союзом производителей данной профессіи. Далѣе сход может выбрать техническую коммиссію, завѣдующую полученіем из городского склада инструментов и машин (по окончательному рѣшенію схода), завѣдующую технической стороной дѣла и, в случаѣ надобности, разсматривающую, как приспособить мастерскую к выдѣлкѣ новых сортов издѣлій и т. п. Сход может избрать, если это понадобится, браковщиков и другія коммиссіи. Всѣ эти выбранныя сходом лица являются производителями, выполняющими дѣло, порученное им сходом. Никаких надсмотрщиков и старших в мастерской не будет. Всѣ выборные будут контролироваться сходом, смѣняться через опредѣленные промежутки времени и в любой момент, когда пожелает этого сход.

Что касается до ремесленников, то ремесленники каждой профессіи должны потребовать, чтобы город отвел для них большія рабочія помѣщенія. Под новыя ремесленныя мастерскія город отведет многочисленныя общественныя зданія — казармы, дома, занятыя разными канцеляріями, дома трудолюбія, тѣ залы клубов, земских домов и т. п., которыя являются или предметами роскоши или нужны только по праздникам и в теченіи нѣскольких вечеров в году. Далѣе под мастерскія могут быть отведены ставшія излишними помѣщенія об'единившихся магазинов, большія, нынѣ частныя квартиры. Всѣ эти мастерскія должны быть устроены крайне гигіенично — будут просторными, свѣтлыми, теплыми...

Многіе ремесленники охотно перейдут в эти мастерскія, откажутся от работы на своих квартирах, так как чуть ли не всякая работа засаривает и грязнит помѣщеніе, обращает квартиру, — которая должна быть мѣстом для умственных занятій, для отдыха, сна и пріема пищи, для семейной жизни — в мастерскую. Помимо этого, если производство ведется в отдѣльных квартирах, то много труднѣе организовать доставку матеріалов и инструментов, труднѣе распредѣлить между ними заказы вольнаго города, труднѣе организовать раздѣленіе труда, очередное пользованіе машинами и т. п.

В этих ремесленных мастерских организація производства, отопленія, освѣщенія, пріем заказов от города, передача продуктов в городскіе склады, полученіе матеріалов и инструментов будут организованы также, как и в фабричных ма-

*) Введеніем к этой статьѣ служит помѣщенная в 11.№ замѣтка: „Об утопіях и формах будущаго общества".

стерскихъ. Понятно, что сходы этих мастерских закажут городу нужныя им машины (напр., швейныя — для портных, подошвопрошивальныя — для сапожников и пр. и пр.). Войдя в мастерскія, машины об'единятся в нѣкоторых случаях общим двигателем и еще тѣснѣе свяжут в одно цѣлое производителей, об'единенных общим помѣщеніем, раздѣленіем труда, которое явится результатом совмѣстной работы, свяжут производителей, об'единенных общей постановкой производства.

Такія мастерскія не могут считаться чѣм либо утопическим. Англійскіе муниципалитеты иногда устраивали нѣчто подобное для безработных. Интересен, между прочим, эпизод с ассоціаціей портных в Парижѣ (1848 г.) „Для помѣщенія этой ассоціаціи воспользовались тюрьмой Клиши, которая оказалась свободной послѣ того, как правительство отмѣнило тюремное заключеніе за долги." „В зданіи тюрьмы помѣстилось около 2000 членов" портных, получивших заказ на изготовленіе мундиров для національной гвардіи. „Мастерская управлялась выборными членами, а основой для вознагражденія за труд служило полное равенство, как при опредѣленіи заработной платы, так и при распредѣленіи прибыли". Предоставленная затѣм собственным силам, ассоціація достигла извѣстнаго процвѣтанія (И. Чернов). Не менѣе интересно и слѣдующее сообщеніе: Екатеринославское у. земство построило в с. Соленом „зданіе мастерских, оборудовало их современными машинами — инструментами для производства слесарных, кузнечных и столярных работ, израсходовав на это дѣло около 3000 рублей. Мастерскія и инструменты земство предоставило кустарям в безвозмездное пользованіе; общее же наблюденіе за правильностью постановки дѣла и руководство поручило спеціальному лицу" (Б. Торгашев). Конечно, в будущем обществѣ не будет такого „спеціальнаго" лица.

Возможно, разумѣется, что часть производителей вольнаго города пожелает работать на дому, в квартирах. Против этого ничего не подѣлаешь. При этом условіи вольные города поставят, вѣроятно, такіе двигатели, которые будут доставлять необходимую для движенія рабочих машин силу в квартиры работающих на домах производителей.

Н.

ПѢСНЯ КУЗНЕЦОВ.

Мы ковали твердой стали
Копья и мечи,
Перед битвой их забрали
Наши палачи.

***

Пусть пируют, пусть ликуют,
Пляшут до утра.
Вновь и вновь мѣхи задуют
И придет пора.

***

На разсвѣтѣ мы возстанем,
Братья-кузнецы.
На пирующих нагрянем...
Вздрогнут палачи.

***

Не помогут слезы, рѣчи...
Мы куем, куем.
Будут встрѣчи, будут сѣчи —
Раньше-ль, позже-ль днем.

***

Что-ж вы, братцы, пріуныли.
Вы-ль не молодцы!
Или сталь в горнах спалили
Братья-кузнецы?

С. Т.

Падет камень на кувшин — горе кувшину, падет кувшин на камень — горе кувшину; так или иначе, все горе кувшину. **Талмуд.**

НѢСКОЛЬКО СЛОВ О ПАРТІЯХ И БЕЗПАРТІЙНОСТИ.

Что такое, собственно, партія и безпартійность? С перваго взгляда кажется, будто вопрос это — праздный, и каждому очевидно в чем тут дѣло: нам-ли, живущим среди партійной жизни, партійных программ, партійной полемики, не знать, что такое партійность и безпартійность? А между тѣм, во скольких различных смыслах понимается самое слово „партія". Одни опредѣляют партію как политическую организацію, созданную и приспособленную **для захвата политической власти** и для борьбы за эту власть с другими партіями, по тому же плану основанными. Так опредѣляют партію нѣкоторые ученые историки государственной жизни Западной Европы и Америки; так фактически смотрят на нее и Западные соціальдемократы, когда говорят, что соціалистическая партія должна быть „политическим органом" рабочаго класса, как рабочіе союзы — его „экономическій орган". У нас в Россіи такое опредѣленіе партіи до сих пор не могло имѣть под собою почвы: гдѣ уж было нашим партіям бороться за власть? На сцену выдвинулись, поэтому, другія понятія и опредѣленія. В до-революціонное время для „партіи" не требовалось никакого особаго опредѣленія и никаких споров о них не возбуждалось: партія, это было просто соединеніе лиц раздѣляющих одни и тѣ же теоретическія убѣжденія и одну и ту же практическую программу. Тогда казалось, что другой организаціи для борьбы и не существует. Но вот явились на сцену рабочія массы, возникли рабочія организаціи, неизвѣстныя в до-революціонный період, стоящія внѣ существовавших в то время партій. Партіи, по сравненію с этими новыми организаціями, оказались „интеллигентскими" по своему составу, особенно по составу своих руководителей, тогда как новое рабочее движеніе выдвинуло своих, рабочих вожаков. В результатѣ получилось представленіе о партіи как об организаціи „интеллигентской", а неприспособленность, которую обнаружили во многих случаях наши партіи в момент революціи неизбѣжно вызвали скептическое отношеніе к самому понятію о „партійности".

И вот, в послѣ-революціонные годы, на почвѣ разочарованія и недовольства ростет и развивается, особенно в русской рабочей средѣ, понятіе „безпартійности". Безпартійные рабочіе союзы, безпартійные кооперативы, безпартійные клубы кажутся теперь организаціями будущаго, а партіи — чѣм то устарѣлым, ветхим.

В Западной Европѣ совершенно иныя условія создали аналогичное настроеніе умов среди самой передовой части европейских рабочих — французских синдикалистов. Во Франціи было совершенно естественно выдвинуть вперед безпартійные рабочіе союзы, как результат разочарованія в соціалистической партіи, совершенно забывшей соціализм, выдвинувшей ряд министров-ренегатов и партійных дѣятелей — проповѣдников соціальнаго мира. Представленію о революціи как о **политической**, синдикалисты противупоставили представленіе о ней как об **экономической**; умѣренности соціалистической партіи и ея культу легальности, они противупоставили революціонное „непосредственное дѣйствіе" (захватный порядок), саботаж, ожесточенную борьбу с штрейкбрехерами и т. д. Во Франціи это направленіе, как извѣстно, имѣло громадный успѣх, а потому скептическое отношеніе к партійным организаціям проникло даже и в среду самих партійных организацій, а именно тѣх, чьи взгляды лучше всего привились к ростущему рабочему движенію. Мы имѣем в виду анархическія группы.

Вліяніе анархической пропаганды на развитіе во французских рабочих союзах той системы идей, которая называется революціонным синдикализмом, было гораздо значительнѣе, чѣм могут себѣ представить теперь поверхностные наблюдатели этого движенія. Этого вліянія не отрицают теперь даже самые заклятые враги анархизма, если только они не вполнѣ невѣжественны. Анархисты вошли в синдикаты со всѣм своим идейным багажем; их именно взглядами проникнуто то понятіе о соціальной революціи, о будущем обществѣ, о путях борьбы, которое обозначается теперь как революціонный синдикализм. Доказывать это — излишне. Тому, кто усумнился бы в этом, стоит только просмотрѣть анархическую брошюрную и газетную литературу еще до момента возникновенія революціоннаго синдикализма: идейные источники движенія откроются сейчас же. Доставили анархисты синдикалистскому движенію и его личный состав: первые дѣятели его были всѣ видными анархистами и до сих пор всѣ руководители Конфедераціи, за самыми ничтожными исключеніями — воспитанники старых анархических групп.

И вот быстрый рост революціонных идей в рабочих синдикатах привел и анархистов к взгляду, что группы — не нужны, что синдикальныя организаціи вполнѣ замѣняют их. Они тоже стали противниками „партійных" организацій, хотя их „партійныя" организаціи не были ни парламентско-политическими, ни интеллигентскими.

Но как бы законна, естественна и понятна ни была эта эволюція, нам все таки приходится задуматься над тѣм, правильно ли поставлен вопрос и не грозит ли нам идеализація „безпартійности" новыми, не менѣе серьезными, разочарованіями?

Есть организаціи, которыя, по самому характеру своему, приносят наибольшую пользу тогда, когда онѣ — безпартійныя: это — профессіональные рабочіе союзы. Непосредственная цѣль их — группировка, об'единеніе всѣх рабочих данной отрасли промышленности для борьбы с хозяевами — связана с допущеніем в их среду всякаго рабочаго, готоваго дѣйствовать солидарно со своими товарищами. Другая непосредственная цѣль — воспитаніе массы в виду полнаго освобожденія в будущем — тоже не может быть достигнута иначе, как путем привлеченія этой массы, хотя бы и недоразвившейся до полнаго пониманія нашего идеала. Вот почему для всякаго рабочаго движенія желательно основаніе именно **безпартійных** рабочих союзов.

Но если рабочій союз, как цѣлое, как организація, может и должен быть безпартійным и доступным всякому рабочему, то могут ли быть безпартійными **люди**, входящіе в него? Может ли быть безпартійною их **дѣятельность?** Вѣдь если мы оставили в сторонѣ опредѣленіе партіи, как непремѣнно борющейся за власть или непремѣнно созданной интеллигентами, если мы будем разсматривать (как это и слѣдовало бы дѣлать для ясности вопроса) только **идейное** содержаніе партій, то окажется, что безпартійных понятій не существует: так или иначе всѣ они примыкают к той или иной суммѣ партійных взглядов.

В наше время, в вопросах соціалистической борьбы всѣ понятія вращаются вокруг двух полюсов: соціальдемократизма и анархизма, и все так или иначе приближается к тому или к другому. Избѣгнуть этого нельзя. Возьмем рабочую борьбу и так наз. революціонный синдикализм. Если мы будем защищать всеобщую стачку и прямой захват орудій труда синдикатами против захвата политической власти и революціи сверху вниз, мы покажем этим, что понимаем революцію так, как со времен Бакунина и Интернаціонала понимал ее анархизм. То же самое — если мы противупоставим непосредственное дѣйствіе, явочный порядок, дѣйствію через посредство государственных учрежденій. То же самое — если мы выскажемся против всяких учрежденій, ведущих к примиренію с хозяевами, вмѣсто борьбы: примирительных камер, посреднических судов, коллективных договоров и т. д. Все это — понятія далеко не безпартійныя, как не безпартіен и обратный взгляд, что экономическое движеніе рабочих должно протекать исключительно в рамках законности, пользоваться государственными уч-

GOLOS TRUDA

PUBLISHED MONTHLY
BY THE
RUSSIAN LABOR. GROUP
OF NEW YORK.

P. O. Box 41, Station D. New York, N. Y.

Наша газета не имѣет „Юніон-Лэбеля", так как она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в „Голосѣ Труда" об'явленія.

режденіями и дѣлать из них главное орудіе своей дѣятельности. Все это — отдѣльныя части міросозерцанія, однѣ — анархическаго, другія — соціальдемократическаго. Революціонный синдикализм, понимаемый в смыслѣ направленія, можно характеризовать как сумму **практических** взглядов, вытекающих из анархической **теоріи** и только с этою теоріею и согласимых. Отрицать это может только тот, кто боится назвать вещи их настоящими именами, боится слова „анархизм", или же тот, кто старательно хочет удалить из рабочаго движенія все то, что нѣкоторые с презрѣніем называют „теоріями".

Но это — тенденція очень опасная. Удаляя, как лишнюю, всякую „теорію", т. е. всякій общій принцип, сознательно лишая свою дѣятельность идейнаго обоснованія, человѣк рискует потерять руководящую нить и в вопросах той ежедневной борьбы, которую он ставит на первый план. По какой причинѣ он будет предпочитать прямое, непосредственное дѣйствіе пути законодательному? Потому что оно лучше обезпечивает успѣх? Но успѣх — дѣло шаткое и зависит от многих случайностей. На каком основаніи он будет защищать всеобщую стачку и прямой экономическій переворот, если он отказывается выработать себѣ **теоретическій** взгляд на роль государства и на безгосударственную организацію будущаго. Во имя чего он будет протестовать против того пониженія революціоннаго духа в рабочих организаціях, к которому приводит стремленіе „не отпугивать" большинство, если он не хочет составить себѣ опредѣленнаго представленія о роли в общественных движеніях революціоннаго меньшинства? Нѣт, практическая программа **одна**, без идейной теоретической подкладки, существовать **не может**. А „теорія" всегда „партійна". Без нея могут обойтись отсталые старые тред-юніоны Англіи и Америки, не ставящіе себѣ никаких задач соціалистическаго переворота, но для молодых, болѣе широких и свободных рабочих союзов, стремящихся к полному освобожденію рабочаго класса, отказ от всего того, что составляет основаніе всякой практической работы и руководит ею, совершенно невозможен: это значило бы для них выродиться и превратиться именно в старые трэд-юніоны.

Не сама по себѣ „партійность" опасна для судеб рабочаго движенія, потому что партійность бывает разная. Опасны такія партіи, которыя подчиняют экономическую революцію политической, которыя дѣлают из политическаго переворота программу-минимум, ради которой отодвигается в далекое будущее соціализм. Опасны тѣ партіи, которыя хотят соціальную революцію замѣнить соціальными реформами. И с **этими** партійными взглядами нужно бороться, не потому что они — партійные (**всѣ** взгляды — партійные в той или иной мѣрѣ), а потому что они клонят движеніе во вредную для будущаго сторону. Против них нужно выставить другіе взгляды — тоже партійные, но такіе, которые отводят рабочему движенію главную роль, а в теперешних рабочих союзах видят зачатки тѣх организацій, которыя на другой день послѣ революціи должны будут взять в свои руки производство и организовать его.

Не будем стремиться к безпартійности: она невозможна для убѣжденнаго человѣка, для человѣка, который серьезно задумывается над поставленными вопросами. Не будем забывать и того, что в моменты упадка духа и реакціи, как у нас теперь в Россіи, безпартійность часто прикрывает собою равнодушіе, уклоненіе от общественных задач, стремленіе избѣжать острой борьбы. Излишняя погоня за безпартійностью грозит привести нас к безпринципности, к черезчур большой практичности ко всему тому, от чего только в послѣдніе годы начинает освобождаться профессіональное рабочее движеніе. Наше дѣло — вести его вперед, а не назад.

М. Корнъ.

***

Примѣчаніе редакціи. Мы не согласны с выводами автора о партійности и безпартійности. Трудящіеся должны организоваться в класс, а не в партіи; и не только для того, чтобы „на другой день послѣ революціи взять в свои руки производство и организовать его", но и для того, чтобы об'единенными силами бить врага.

Если у буржуазіи, включая и интеллигенцію, экономическіе интересы далеко не совпадают и в ея нѣдрах найдется мѣсто, по меньшей мѣрѣ, для трех партій, то интересы трудящихся, наоборот, вполнѣ тождественны: полное освобожденіе от гнета капитала и власти.

Буржуазія не может, поэтому, организоваться в класс и вынуждена организоваться в партіи для борьбы с отдѣльными группами своего же класса, не говоря уже о рабочих. Мы же не только можем, но и должны, в виду общей цѣли, организоваться в класс; а внутри класса, в его борьбѣ с капиталом — не мѣсто партійности, всегда парализующей, в меньшей или большей степени, силу удара и сопротивленія рабочих.

Выступая в моменты борьбы солидарными членами своего класса и оставаясь сторонниками опредѣленных идей и принципов, мы, как отдѣльныя лица, имѣем полную возможность, в мирное время, вносить их в класс, не опасаясь ни „безпринципности", ни „слишком большой практичности", если мы вѣрим в жизненность наших идей и теорій. И чѣм энергичнѣе мы выполним свою задачу в этом отношеніи, тѣм скорѣе рабочій класс достигнет своей конечной цѣли.

„Равнодушіе, уклоненіе от общественных задач и стремленіе избѣжать острой борьбы" зависят, по нашему мнѣнію, не столько от партійности или безпартійности, сколько от того, насколько люди поняли свое положеніе, усвоили мысль о необходимости борьбы и многих других причин.

ЗАМѢТКА О РЕВОЛЮЦІИ И ЭВОЛЮЦІИ.

Не так уж рѣдко мы встрѣчаемся с указаніем на то, что соціальная революція безусловно невозможна. Нам говорят, что в исторіи не наблюдалось рѣзких переходов от одного экономическаго строя к другому. Это — не вѣрно. Даже за послѣднее полустолѣтіе мы видѣли рѣзкій переход от крѣпостнаго к свободному труду в Россіи и рѣзкій переход от рабства к свободѣ в южных штатах Сѣверной Америки. В первом случаѣ мы имѣли дѣло с вызванной народными волненіями „революціей сверху", во втором с „революціей — междуусобной войной". Такими и подобными послѣдней войнами - революціями чревато и не далекое будущее.

Если нам укажут, что исторія не знает такой именно революціи, о которой говорим мы, то ответ будет очень прост: значит — на исторію не надо ссылаться. Старая истина, что исторія не повторяется в деталях; она повторяется только в общих широких схемах. Нельзя уничтожить не существующій уже институт (учрежденіе) рабства, но можно уничтожить институт наемничества. Поняв только что сказанное, придется утверждать, что ссылками на исторію, если что и можно доказать в данном спорѣ, то только историческую возможность соціальной революціи.

Исторія знает внезапные, рѣзкіе, революціонные переходы и, основываясь на глубоком знаніи исторіи, П. Л. Лавров, — этот ученый соціолог и историк, писал, между прочим слѣдующее: „императорское самодержавіе есть враг, с которым сдѣлка ни для одного развитого русскаго не дозволительна. Но для русскаго, стоящаго на уровнѣ современных мировых задач, это — далеко не единственный враг. Во всей Европѣ теперь уже сознают, что парламентаризм в том видѣ, в каком мы его видим в современных нам государствах, именно, как форма классоваго, (хотя и не сословнаго) господства, есть источник опасных болѣзней общества. Через это препятствіе, через классовый парламентаризм, как одно из проявленій капиталистическаго порядка, приходится перескочить освобожденной Россіи, чтобы стать на уровень современных общественных задач".

Но спор ведется, как общее правило не на исторической, а на совершенно другой и, сказать по правдѣ, неожиданной почвѣ. Нам говорят, что вся необ'ятная природа не знает революцій, что мы встрѣчаемся в ней только с эволюціей, идущей то болѣе медленным, то болѣе быстрым темпом. Правда, аналогія (сравненіе, сходство) — не доказательство и мы могли бы, оставаясь на научной почвѣ, не считаться с такими разсужденіями; но дѣло в том, что и такіе доводы, как только что приведенный, имѣют иной раз серьезное вліяніе, дѣло в том, что этот довод и сам по себѣ не вѣрен, почему нам и придется разсмотрѣть его.

Общеизвѣстно, что революція, как и любое явленіе, вызывается какими либо достаточными причинами. Если эволюціей называть преобразованіе, обусловленное тѣми или иными причинами, то мы ничего не имѣем против того, чтобы кто нибудь называл революцію — эволюціей с ускоренным темпом, но... вмѣсто четырех слов, мы всегда предпочитаем одно — вполнѣ ясное.

Но природа знает свои революціи — катастрофы, хотя бы, например, наблюдаемыя астрономами столкновенія небесных тѣл, грозы, ураганы, землетрясенія и, если хотите, то в нѣкоторых случаях и рожденія. Конечно, и здѣсь мы имѣем дѣло с обусловленными причинами явленіями, но они настолько непохожи на трансформацію (измѣненіе) какого либо вида, а иной раз настолько неожиданны для нас, что приходится называть их другим термином (названіем). В противном случаѣ невозможна научная классификація (распредѣленіе). Человѣк — несомнѣнно принадлежит к царству животных, но было бы смѣшно называть его не человѣком, а животным. Но в природѣ происходят и менѣе замѣтныя революціи. Читатель не посѣтует на нас за длинную цитату из статью Р. Шоги: „...до сих пор обыкновенно говорили: „Терпѣніе! В природѣ все происходит медленно. Нигдѣ в ней не найдешь рѣзких скачков; развитіе органическаго міра служит этому примѣром. Точно также и в человѣческом обществѣ измѣненія должны происходить незамѣтным образом, с благоразумной медленностью. Оставайтесь спокойными и предоставьте вещи их естественному ходу. Подражайте природѣ: она не дѣлает скачков". И чтобы лучше „вбить это в голову" перевели послѣднюю фразу на латинскій язык: Natura non facit saltus.

Но все измѣнилось. С той же увѣренностью, с какой старались об'яснить, что природа не дѣлает скачков, ученые доказывают в настоящее время, что она их дѣлает. В самом дѣлѣ, на островах Индѣйскаго и Тихаго океанов существуют прѣсноводныя ракообразныя, имѣющія двѣ формы представителей, принадлежащих к двум генетическим (способ разсмотрѣнія предмета в порядкѣ его происхожденія и развитія) типам, строеніе и образ жизни которых очень различны. Опыты г. Бардажа, недавно доложенные в Академіи наук, установили, что одна и таже самка дает безразлично типы обѣих форм — доказательство, что вид может перейти в непосредственно высшій генетическій тип. Автор сообщенія говорит в заключеніе, что эволюція существ может совершаться рѣзкими и очень значительными скачками и полагает, что многіе из перерывов, замѣчае-

мых в послѣдовательном ряду существ, должны происходить от этих эволюціонных измѣненій.

В таком случаѣ, почему же и человѣческое общество не может, если не внезапно, то быстро, перейти в высшій тип. С своей стороны я не думаю, что доказательства, взятыя из біологіи, имѣют рѣшающее значеніе, если их перенести в область соціологіи. Это — сравненіе и ничего больше... потерей времени будет искать в природѣ доказательства наших мнѣній или наших дѣйствій, касающихся соціальной (общественной) области. Но когда люди ни с того ни с сего ссылаются на законы вселенной, мы всегда можем отвѣтить им милыми ракообразными г. Бардажа: „ Natura facit saltus". И еще по латыни!"

Э. Реклю считает эволюцію и революцію последовательно смѣняющимися формами одного и того же процесса. „Эволюція и революція представляют из себя два послѣдовательных акта одного и того же явленія. Эволюція предшествует революціи, послѣдняя открывает новую эволюцію, в свою очередь рождающую будущія революціи".

Как в природѣ, так и в обществѣ людей, накапливается потенціальная энергія (энергія в возможности, в скрытом состояніи), которая при нѣкоторых условіях, разражается бурным разрядом и мы называем послѣдній катастрофой, катаклизмой, скачком, революціей.

В общежитіи мы встрѣчались с такими разрядами потенціальной энергіи, которые создавали новый политическій строй на развалинах стараго. Мы знаем прямые переходы от деспотической монархіи к республикѣ, без посредствующих переходных ступеней, без какого либо вида конституціонной монархіи. Совершенно также возможен переход от современнаго экономическаго строя к строю соціалистическому, минуя осуществленіе програм „минимум" соціалистических политических партій. **К. Петровскій.**

НОВОЕ ЕВАНГЕЛІЕ.

(Продолженіе).

Глава 7-я.

1. Между тѣм слова его распространялись по городу — и ученые и ученики слушали его со вниманіем.
2. И один из них сказал ему: „Час, который ты нам возвѣщаешь, будет отмѣчен только Наукой и ничѣм другим".
3. Но он сказал: „Наука — несомнѣнно прекрасный свѣт, но он залит громадным упатом воды.
4. „Ибо есть милліоны умов, достойных ее познать и помочь ей своими успѣхами, что прозябают в невѣжествѣ.
5. „Ибо их согнули с ранняго дѣтства над изнурительной и невольной работой".
6. Тогда другой сказал: „Нужно распространять низшее образованіе и высшее сдѣлать путем испытанія доступным для всѣх."
7. Он сказал: „Образованіе, которое вы навязываете дѣтям, годится для того, чтобы внушить им навсегда отвращеніе к наукѣ,
8. „Ибо все в нем лишено логики и здраваго смысла, начиная с изображенія букв, орфографіи и грамматики.
9. „И вы требуете, чтобы дитя через испытаніе доказало свое подчиненіе всему этому, прежде чѣм дать ему проникнуть в истинную науку".
10. Школьный учитель сказал: „Развѣ не нужно научиться правилам чтенія и письма?"
11. Но он сказал: „Этот человѣк похож на майскаго жука, привязаннаго к концу нитки, вертящейся постоянно в одном и том же кругу.
12. „Что же в самом дѣлѣ для него значит правильно писать и говорить, если не по правилам, которыя он преподает?"
13. Один ученый спросил его: „Развѣ не нужно благоговѣйно чтить обычаи и традиціи наших отцов?"
14. Он отвѣтил ему: „Бальзамировщик мертвых вещей! Оставь их гнить в покоѣ и не загромождай нас муміями."
15. Подошел законник и сказал ему: „Правда, законы часто несправедливы, — нужно написать новые."
16. Он сказал: „Каждый закон, творимый вами, чреват и рождается от преступленія, которое не существовало бы без него,
17. „Ибо он препятствует дѣйствію, над причиной котораго он не властен.
18. „Ищите причины преступленій и злодѣяній и уничтожьте их — и вы не будете больше нуждаться ни в законах, ни в наказаніях".
19. Тогда один моралист сказал ему: „Человѣк страдает, ибо он жаждет наслажденія, а его природа клонит его ко злу."
20. Но он сказал: „Его природа клонит его к жизни, к поискам счастья и к избѣжанію страданій — и это нисколько не дурно.
21. „Тѣ, кто учат противному, — слѣпые поводыри, которые не в силах бороться против всеобщаго зла.
22. „Кто презирает наслажденіе для того, чтобы человѣк от него отказался, и прославляет страданіе для того, чтобы он безропотно покорился — так выгодно для нѣкоторых".
23. Но моралист сказал ему: „По твоему нѣт ни Добра, ни Зла?" — „Он отвѣтил: „Спустись с облаков на землю.
24. „Поистинѣ говорю я вам: все, что хорошо— Добро и все, что дурно — Зло.
25. „Добро жить интенсивно, удовлетворять всѣ свои потребности и быть в гармоническом согласіи с себѣ подобными — ибо все это — удовольствіе и радость.
26. „Зло — гнить во мракѣ темницы, умерщвляя плоть, и жить в разобщеніи с другими людьми, ибо все это горе и печаль.
27. „Добро — быть счастливым, а зло — страдать — всякій другой закон — одна ложь.
28. „Наука должна учить людей тому, что есть дѣйствительное добро, и что — зло под видом добра.
29. „Ибо люди часто ошибаются, принимая отраву за вкусное лекарство и уготовляя себѣ большое страданіе за небольшое удовольствіе.
30. „Или ища счастья через пути, которые не могут к нему повести—и все это потому, что они невѣжественны.
31. „Но придет время, возвѣщаю вам, когда каждый потребует всю свою долю науки и всю свою долю счастья.
32. „И когда проповѣдники покорности и смерти будут пойманы на словѣ и жестоко испытаны.
33. „Ибо, если разумно покориться неизбѣжному злу, то преступно и безумно безропотно подчиниться злу, с которым можно бороться."

Глава 8-ая.

1. Тогда пришли фабричные рабочіе, чтобы спросить его: „А мы что будем дѣлать, когда ударит Час?"
2. Он сказал им: „Прежде всего радуйтесь, ибо времена рабства пройдут и настанут дни свободы".
3. Они спросили его: „Кто будет тогда дѣлать то, что дѣлаем мы теперь, и другія необходимыя вещи?"
4. Он сказал: „Когда будет ощущаться потребность в этих вещах, конечно, нужно будет вернуться на фабрики и заводы.
5. „И всѣ тѣ, которые теперь ничего не дѣлают или заняты безполезными и скверными вещами, должны будут туда же вернуться с вами.
6. „И вы выберете наиболѣе искусных и наиболѣе знающих лиц в каждую отрасль, чтобы изучить их состояніе и недостатки.
7. „Для того, чтобы получить возможно лучшіе результаты при наименьшей затратѣ труда.
8. „Ибо в тѣ времена, когда никто не захочет ни в чем терпѣть недостатка, нужно будет производить больше, чѣм теперь.
9. „Не дѣлая вещей ни дурного качества, ни фальшивой роскоши, которой купцы привлекают наивных людей.
10. „Но производя все для общаго блага, ибо обман был бы безполезен и не имѣл бы оправданія.
11. „Сапожник кладет иногда дурную кожу на подметки, ибо время жестокое и он боится, что труд его не будет оплачен.
12. „Каменщик употребляет старый камень с известкой, ибо он устал и потому, что хозяин его притѣсняет.
13. „Но если бы они работали для самих себя, то наоборот, они выполняли бы свою работу заботливо и основательно, ибо какой же смысл самого себя обманывать?
14. „Все тогда также будет сдѣлано со вниманіем и со вкусом, ибо никто не будет обязан что бы то ни было дѣлать против своего желанія.
15. „И каждый займет мѣсто по своим силам и своим способностям, ибо имя паразита будет презираемо.
16. „Что касается тѣх, которые хотят праздно жить насчет других, вы их прогоните от себя.
17. „Вы не дадите больше никому заводить торговое дѣло, ни сдавать в аренду участок земли, дом, рабочій инструмент или машину.
18. „Ибо никому не нужно будет ни продавать, ни отдавать в наймы то, что ему самому нужно — и только то, в чем он нуждается, законно принадлежит ему.
19. „Если же кто нибудь предлагает что бы то ни было в наймы или в продажу, т всякій будет имѣть право завладѣть этим, если он в нем будет нуждаться.
20. „Нужно будет также выяснить, что вам нужно из продуктов, получаемых с полей.
21. „И что нужно деревенским жителям из продуктов, которые вы производите.
22. „Для того, чтобы тѣм и другим не недоставало необходимаго и чтобы всѣ были счастливы и жили в полном согласіи.
23. „И все это не сдѣлается, пока вы не соедините всѣ вмѣстѣ, чтобы изучить и соразмѣрить свои силы и потребности.
24. „Готовьтесь же отнынѣ ко всему этому, чтобы знать что дѣлать в нужный момент.
25. „Ибо, если вы вовремя об этом не подумаете, голод застигнет вас — и это будет тяжкое общественное бѣдствіе.
26. „Но если оно все-же придет, не теряйте мужества, оставьте город и уходите в деревню.
27. „Ибо от земли все питаніе и обработка земли — источник надежный".
28. Кто то спросил его: „Скажи нам, как будут в тѣ времена дѣйствовать почта, телеграф, желѣзная дорога и мореплаваніе?
29. „И как будут дѣйствовать, чтобы построить мосты, прорыть туннели, составить машины и пароходы?"
30. Он отвѣтил: „Как это будет сдѣлано и еще много других вещей я не знаю.
31. „И если бы я это знал и вам сказал, то вы еще ничего не поняли бы.
32. „Но одно я знаю, что человѣк не откажется ни от какой полезной вещи и что ими тогда будут пользоваться больше, чѣм когда бы то ни было.
33. „Нужно будет только их согласовать с новыми жизненными формами — и в это вѣрьте."

(Продолженіе слѣдует).

Многому я научился у своих наставников, еще болѣе у своих товарищей, но болѣе всего у своих учеников. **Талмуд.**

АМЕРИКАНСКIЙ ОБЗОР.

Рабочее движенiе Сѣверной Америки переживает в настоящее время один из самых серьезных моментов в своем развитiи.

Волна стачек в текстильной промышленности, прокатившаяся по всѣм штатам Новой Англiи, окончилась побѣдой рабочих и разбудила широкiя массы трудящихся от глубокаго сна, навѣяннаго убаюкивающим пѣнiем „друзей рабочаго класса" из лагеря Американской Федерацiи Труда и политиканствующих партiй.

Весь дальнiй Запад охвачен революцiонной стачкой трудящихся, занятых в лѣсном промыслѣ, гдѣ рабочiе, об'единившись под знаменем Индустрiальных Рабочих Мiра, выставили цѣлый ряд требованiй об улучшенiи своего положенiя. Против об'единенных рабочих выступила сильнѣйшая из капиталистических организацiй на Западѣ, извѣстная под именем „Союза Купцов и Фабрикантов", методы борьбы которой с рабочими получили такую широкую извѣстность в дѣлѣ братьев Мак-Намара. К бастующим рабочим примѣняются самые варварскiе прiемы борьбы: их избивают на улицах городов среди бѣла дня, их похищают ночью из квартир и, избивши до полусмерти, вывозят за предѣлы города, гдѣ и оставляют на произвол судьбы, угрожая смертью за попытку вернуться в город; всѣ собранiя рабочих запрещены, а за избiенiе болѣе активных рабочих полицiей назначена даже награда в размѣрѣ 10 долларов за каждаго избитаго. Но всѣ эти мѣры не в состоянiи сломить стойкости бастующих и рабочiе твердо вѣрят в свою побѣду.

Нелишним будет указать на слѣдующiй характерный факт: в одном из городков штата Вашингтон, гдѣ идет забастовка на лѣсопильных заводах, хозятва не могли достать штрейкбрехеров для своих фабрик и обратились за содѣйствiем к властям. Послѣднiе начали арестовывать всѣх пришлых безработных, которым судья предлагал на выбор: или идти штрейкбрехером на завод, или отсидѣть 30 дней в тюрьмѣ. К чести безработных нужно отмѣтить, что из 24 арестованных только один согласился быть штрейкбрехером.

В Сан-Дiего, Кал. идет упорная борьба за свободу слова. Трудно себѣ представить всѣ тѣ издѣвательства, которыя приходится переносить рабочим в этой борьбѣ. Городская тюрьма переполнена до того, что заключенным в ней приходится стоять в камерах, плотно прижавшись друг к другу. Наполнены арестованными и тюрьмы сосѣдних городов. Но так как количество арестованных растет с каждым днем, то городскiя власти при помощи сыщиков и наемных убiйц организовали „отряд граждан-добровольцев", который пользуясь полной безнаказанностью избивает всѣх лиц, пытающихся явочным порядком проводить собранiя. Бьют стариков, бьют женщин, калѣчат дѣтей, избивают разносчиков газет, грозят смертью журналистам, осмѣливающимся писать о творимых властями безчинствах.

Когда же по настоянiю рабочих штатная комиссiя явилась для разслѣдованiя событiй в Сан-Дiего, то „отряд" выпустил воззванiе, в котором грозил искупать в смолѣ каждаго, кто осмѣлится давать показанiя против полицiи.

В отвѣт на безчинства полицiи „Лига по защитѣ свободы слова" выпустила обращенiе, в котором призывает всѣх рабочих сосѣдних штатов явиться в Сан-Дiего. 10.000 человѣк откликнулись на этот призыв и начали частями двигаться по направленiю к Сан-Дiего, чтобы возстановить свободу слова и освободить заключенных товарищей.

Забастовка углекопов юго-восточнаго района, примыкающих к А. Ф. Т., как и слѣдовало ожидать, фактически окончилась самыми мизерными завоеванiями рабочих.

Предполагавшаяся забастовка машинистов восточных желѣзных дорог была предотвращена правительством, взявшим на себя роль посредника в переговорах между рабочими и владѣльцами жел. дорог. Не нужно быть пророком, чтобы предсказать ничтожные результаты этих переговоров для рабочих.

В Канадѣ бастуют 7.000 рабочих по постройкѣ Сѣверной жел. дороги. Ими выставлены требованiя: увеличенiя заработной платы, уменьшенiя рабочаго дня и улучшенiя гигiенических условiй. Несмотря на то, что бастующiе принадлежат к различным нацiональностям солидарность их поражает даже капиталистическую прессу, которая называет лагерь забастовщиков „небольшим соцiалистическим государством".

В Нью-Iоркѣ третью недѣлю бастуют рабочiе двух фабрик по производству органов и роялей. Есть много шансов за то, что забастовка эта охватит всѣх рабочих, занятых в этой отрасли промышленности, которых в одном только Нью-Iоркѣ насчитывается до 10.000 человѣк.

Всѣ эти забастовки (за исключенiем забастовок шахтеров и машинистов) ведутся под знаменем Индустрiальных Рабочих Мiра. Интерес к этой организацiи среди рабочих Америки за послѣднее время все болѣе и болѣе возрастает. Не говоря о дальнем Западѣ, гдѣ Индустрiальные Рабочiе Мiра играют доминирующую роль в рабочем движенiи, приходится констатировать сильный рост этой организацiи по всей Сѣверной Америкѣ. В одной только Новой Англiи за послѣднiе 2 мѣсяца зарегистрировано свыше 25.000 новых членов в текстильной промышленности. Даже в Нью-Iоркѣ, в этой твердынѣ Американской Федерацiи Труда, наблюдается громадный интерес к этой организацiи: „Братство Рабочих по выдѣлкѣ Органов и Роялей" с 500 членами примкнуло цѣликом к И. Р. М.: примкнула к ним и „Ассоцiацiя Рабочих по Граниту", насчитывающая до 400 членов; ростут союзы пекарей, мужских портных; ширятся Венгерская и Итальянская лиги; ведутся переговоры о вступленiи в И. Р. М. с союзом приказчиков, союзом по производству верхняго дамскаго платья, с союзом кожевенников и многих других.

Такой быстрый рост этой революцiонной организацiи рабочаго класса вызывает ожесточенное преслѣдованiе ея руководителей со стороны капиталистов и их защитников. Организатора и руководителя забастовки в Лауренсѣ, Масс. Эттора арестовали и держат в тюрьмѣ по обвиненiю в убiйствѣ, к которому он совершенно непричастен; арестованы, но выпущены под залог организаторы И. Р. М. Ейте и Траугман: издан приказ об арестѣ организаторов Гейвуда, Томсона и Россони; в Пассэйкѣ, Н. Дж. был арестован организатор Ротфинер, котораго освободили под условiем никогда не появляться в штатѣ Нью-Джейзи и т. д. и т. д.

Нельзя не упомянуть о позорной роли Соцiалистической Рабочей Партiи, провоцирующей И. Р. М. и старающейся всѣми правдами и неправдами привлечь рабочих в свои ряды. Организаторы этой партiи Кац, исключенный из организацiи И. Р. М. с условiем никогда не принимать участiя в рабочем движенiи и Райнштейн, прикрываясь именем И. Р. М., вызвали забастовку рабочих в Пассэйкѣ, Н. Дж. Когда же рабочiе увидѣли этот обман и вызвали орг. И. Р. М. Томсона и Гейвуда, то г. Райнштейн, войдя в соглашенiе с мѣстной полицiей, лишил этих товарищей возможности выступать на митингах. Во всем городѣ нельзя было снять помѣщенiя для собранiй без разрѣшенiя на то от полицiи или г. Райнштейна. В одной из капиталистических газет „Нуарк Стар" было напечатано интервью сотрудника этой газеты с начальником полицiи в Пассэйкѣ, в котором послѣднiй открыто заявил, что Райнштейн требовал от него ареста организатора И. Р. М. В. Гейвуда.

В двусмысленном положенiи находится и Соцiалистическая Партiя. С одной стороны она должна поддерживать Американскую Федерацiю Труда, откуда разсчитывает получить поддержку своей парламентской „дѣятельности", а с другой — все живое, искренно преданное рабочему дѣлу стремится к Индустрiальным Рабочим Мiра. Как она выйдет из такого положенiя покажет самое недалекое будущее, хотя есть много шансов за то, что все останется по-старому. Говорит за это и самый факт приглашенiя нѣмецкаго с.-д. депутата рейхстага Легина, который, как депутат рейхстага и секретарь нѣмецких соцiал-демократических профессiональных союзов, выступая в различных городах Соед. Штатов, горячо рекомендует рабочим вступать и поддерживать Американскую Федерацiю Труда.

Рабочим Америки слѣдует обратить самое серьезное вниманiе на законопроект, внесенный сенатором Рутом, по которому „выселяется из предѣлов страны всякiй иностранец, стремящiйся использовать свое пребыванiе в Соед. Штатах для об'единенiя с другими лицами в цѣлях ниспроверженiя государственнаго строя в странѣ, признанной Соед. Штатами". Они должны принять всѣ мѣры к тому, чтобы этот законопроект, уже принятый Сенатом, не прошел в Конгрессѣ.

А. Иванов.

В пятницу 10 мая Еврейскiй Отдѣл Индустрiальных Рабочих Мiра устраивает массовый митинг в зало Ярмуловскаго на Ист-Бродвеѣ. Ораторы будут говорить на англiйском, нѣмецком, итальянском, еврейском и русском языках. Начало в 8 час. вечера. Вход безплатный.

Товарищам, читающим по англiйски, мы рекомендуем еженедѣльную газету Индустрiальных Рабочих Мiра „INDUSTRIAL WORKER". Подписная цѣна: на год 1 дол., на 6 мѣс. 50 с. в Канаду и заграницу на год 1 дол. 50 с., на 6 мѣс. 75 с. Адрес газеты:

„INDUSTRIAL WORKER"
Box 2129 Spokane, Wash.

В Балтиморѣ, Мд., организовалась „Группа Содѣйствiя «Голосу Труда»", намѣревающаяся вести также культурно-просвѣтительную работу и пропагандировать идеи революцiоннаго синдикализма в русской рабочей средѣ вообще и среди юнiонов в частности.

В Миннеаполисѣ, Минн., сорганизовался русско-польскiй отдѣл Индустрiальных Рабочих Мiра. Адрес отдѣла:

Industrial Workers of the World. Local 383
3 — 2-nd st. So. Minneapolis, Minn.

„Голос Труда" можно получать у секретаря Русской Рабочей Группы А. Роде-Червинскаго:
№ 122 E. 4-th st. Yard house, Second Floor.

Почтовый ящик.

Нью-Iорк. С. Б. Требуют болѣе тщательной обработки.

ПОСТУПЛЕНIЯ:

В пользу „Голоса Труда": от Друга 50 с. Неизвѣстнаго 75 с., Моисеева 15 с., Кублановой 1 дол., Форманко 15 с., Загера 50 с., С. Блехмана 1 дол., Путейкиса 1 дол., Г. Райвы 40 с., собранные по подпискѣ Союзом Русских Рабочих в Сеаттлѣ, Ваш. 1 дол. 40 с., из Миннеаполиса от А. Битлера, Гр. Синькевича, А. Легенова и В. Николаева по 25 с.

В пользу Анарх. Краснаго Креста: от Союза Русских Рабочих в Сеаттлѣ, Ваш. 13 дол.

Самое обычное и несправедливое оправданiе своих дурных поступков — это благо семьи.

Скаредность, взяточничество, угнетенiе рабочих, нечестные промыслы — все это оправдывается любовью к семьѣ. **Л. Толстой.**

***

Раб, довольный своим положенiем, вдвойнѣ раб, потому что не одно его тѣло в рабствѣ, но и душа его. **Бурке.**

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ
РУССКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ В НЬЮ-ІОРКѢ

за время с 21 марта по 21 апрѣля 1912 года.

ПРИХОД:

Оставалось к 21 марта	$117.11

Поступило:

Членских взносов	11.00
От продажи „Г. Т." и подписки	40.87
„ концерта-бала 16 марта	173.51
„ друга на изданіе литературы	5.00
За портреты Толстого	2.60
„ литературу	9.44
„ об'явленія	3.80
Сбора на лекціи 14 апрѣля	1.79
В пользу Анарх. Кр. Креста	13.00

Вспомоществованій „Г. Т."

От С. Р. Р. в Сеаттлѣ, Ваш.	1.00
„ разных лиц	7.85
Итого в приходѣ с остатком	$387.00

РАСХОД:

На набор, бумагу и печатаніе № 14 „Г. Т.'	45.95
„ почтовые расходы	8.87
„ канцелярскія принадлежности	.60
„ литературу	8.93
„ об'явленія	3.70
„ наем квартиры	8.00
„ аренду почтоваго ящика	4.00
„ помѣщеніе для лекцій	1.50
„ устройство концерта-бала 16 марта	152.37
Передано в Анарх. Кр. Крест	13.00
Итого в расходѣ	246.92
К 21 апрѣля состоит в наличности	$140.08

ЧЕРЕЗ РЕДАКЦІЮ „ГОЛОСА ТРУДА" МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩУЮ ЛИТЕРАТУРУ:

Как и из чего развился революціонный синдикализм, Оргеіани	25 с.
Интернаціональный конгресс анархистов в Амстердамѣ, Н. Рогдаев	15 „
Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З. Нахт	15 „
Очерки соціальной экономіи, Вѣтров	15 „
Народный сборник	20 „
Разсказы из русской исторіи, Шишко, 2 части, по	20 „
Альманах. Историч. очерк анарх. в Россіи, том 1-й	60 „
Зеленая палочка, Л. Толстой	10 „
О рабочих союзах, Оргеіани	15 „
Революціонный синдикализм, Г. Лагардель	25 „
О новых силах в революціонных кадрах В. Дьячков-Тарасов	5 „
Через колесуху на волю, А. Градов	10 „
Красный набат, Ив. Малѣев	6 „
Письмо Владиміра Лапидуса (Стриги)	3 „
Хлѣб и Воля, №№ 1 и 2, за 1909 г. по	15 „
Буревѣстник №№ 15, 16, 17, 18 и 19 за 1909 г., по	7 „
Анархист, №№ 2, 3 и 4, за 1908-9 г. по	7 „
Бунтарь, №№ 1 и 4, за 1906-9 г.г. по	7 „
Вольная деревня	5 „
Не будет на Руси ни холодных, ни голодных	5 „
Фабрики народу	5 „
Солдатская служба	6 „
Кому служит солдат	6 „
Рабочее дѣло	3 „
Кілька спогадів (на украинском)	3 „
Анархія, Малатеста (польская)	15 „
Чего хотят анархисты (польская)	5 „
Портреты Л. Н. Толстого, по	30 „

Цѣны на всѣ вышеназванныя книги указаны, включая и расходы по пересылкѣ.

Всѣ заказы на книги адресуйте по слѣдующему адресу:

GOLOS TRUDA

P. O. Box 41, Sta. „D.", New York, N. Y.

Очень богат тот, кому нечего терять.
Китайская пословица.

* * *

Удовольствія богачей пріобрѣтаются слезами бѣдняков.

* * *

Тот, кто ничего не боится и готов всегда отдать свою жизнь за истину, гораздо сильнѣе того, кого всѣ боятся и кто держит в своей власти жизнь других людей. **Л. Толстой.**

* * *

Обладаніе богатством есть школа гордости, жестокости, самодовольнаго невѣжества и разврата. **Нюисье.**

* * *

Мудрость достигается внутренней работой в уединеніи и такой же работой над самим собой в общеніи с людьми. **Л. Толстой.**

* * *

Если есть человѣк, не имѣющій права на землю, то, незаконно право на землю — мое, ваше, всякаго человѣка. **Эмерсон.**

Объявленія

TEL. ORCHARD 2000
Доктор Л. И. ЦИГАЛ
ЗУБНОЙ ВРАЧ
Императ. Новорос. Университета.
67 E. 3RD STREET
Близь Секонд Авеню Нью Іорк.

Поступила в продажу новая драма

А. КАРТВЕЛОВА

„АНТИБАБНИК"

Цѣна 15 с.

Адрес главнаго склада:

W. DEEPIN

5619 Harvard Ave. Cleveland, O.

Выписывающіе из главнаго склада за пересылку не платят.

Книгопродавцам значительная скидка.

НОВѢЙШІЙ САМОУЧИТЕЛЬ АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА
с произношеніем и словарем англ.-русск. и русско-англ., при помощи котораго легко и скоро можно научиться читать, писать и говорить по англійски.
Цѣна с пересылкой 50 сентов
Деньги можно присылать почтовыми марками или переводами по адресу:
J. MALAVSKY
99 E. 7-th str. New York, City

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльную прогрессивную, политическую, литературную и научно-популярную газету
„ВЕЛИКІЙ ОКЕАН"
под редакціей **А. П. Щербака**
Условія подписки:
В Соед. Штатах и Мексикѣ:
на год $2.00, на 6 мѣс. $1.00
За границу и в Канаду:
на год $2.50, на 6 мѣс. $1.30.
Всю корреспонденцію и подписку на газету слѣдует направлять по слѣдующему адресу:
1328 *EAST FIRST ST.*
LOS ANGELES, CAL.

ЕДИНСТВЕННЫЙ АНАРХИСТИЧЕСКІЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НА АНГЛІЙСКОМ ЯЗЫКѢ В АМЕРИКѢ

Mother Earth

(МАТЬ-ЗЕМЛЯ)

Статьи видных анархистов и радикальных мыслителей по всѣм вопросам общественной жизни.

Подписная цѣна на год $1.00; отдѣльные номера по 10 сентов.

Издательница Эмма Гольдман. Редактор Александр Беркман.

Адрес конторы и редакціи:

MOTHER EARTH,

55 West 28th Street, New York, N. Y.

MAISEL'S BOOK STORE, 424 Grand Street, New York
ТОЛЬКО ЧТО ПОЯВИЛСЯ НОВЫЙ КАРМАННЫЙ
Англійско-Русскій СЛОВАРЬ
Выпущенъ извѣстнымъ въ Америкѣ составителемъ учебниковъ и словарей для иммигрантовъ АЛЕКСАНДРОМЪ ГАРКАВИ.
800 стр. убор. печати; полное произнош. всѣхъ словъ; хорошій переплетъ.
ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ—1 ДОЛЛАРЪ; ЗДѢСЬ—80 СЕНТ.
Слѣдующіе учебники и словари англійскаго яз. всегда имѣются на складѣ:

Гаркави: Учебникъ англ. языка для начинающихъ, безъ переплета, съ пересылкой........	15
—Учебникъ англійскаго яз., 140 ст., въ переплетѣ, съ пер.....	35
Гауфъ: Практическая грамматика англ. яз. Лучшій самоучитель. Съ пересылкой.........	1.35
Нурокъ: Учебникъ англ. яз съ хрестоматіей и словаремъ, 236 стр., въ перепл., съ перес.....	75
Русско-Англійскій словарь, 754 стр. большого формата, въ хорошемъ переплетѣ. Только изд. привез. изъ Россіи...........	4.75
Александровъ: Полный Англо-Русскій словарь, 900 стр. большого формата, въ переплетѣ. Русское изданіе, съ пер.....	4.75
Американск. изд., съ пер.....	1.70
Американское изданіе—буквальная копія русскаго, только шрифтъ перваго нѣсколько меньшій.	
Васильевъ: Англо-Русскій и Русско-Англійскій словарь. Обѣ части въ одномъ томѣ, 730 стр. Произношеніе англійскихъ словъ самое точное. Хорошій переплетъ. Удобенъ для кармана; съ перес.............	1.00

Книгопродавцы и библіотеки получаютъ у насъ большую скидку. Имѣются на складѣ тысячи русскихъ книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія. Все нововыходящее присылается сейчасъ же изъ Россіи и Европы. Большой выборъ картинъ и художественныхъ открытокъ. Каталоги высылаются безплатно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 Г.
на еженедѣльную газету, посвященную вопросам освободительнаго движенія в Россіи:
L'AVENIR (БУДУЩЕЕ)
издающуюся в Парижѣ под редакціей ВЛ. БУРЦЕВА
В газетѣ помѣщаются статьи на французском и русском языках.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗАГРАНИЦУ: на год 1 д. 60 с., на 6 мѣсяцев 80 с., на 3 мѣсяца 40 с. отдѣльный номер 5 сентов.
Адрес редакціи:
"L'AVENIR," 50, Bd St-Jacques (XIV), PARIS, France.